

И. Гарбузов

Кровавая слеза

Рассказ

Илья Гарбузов
Кровавая слеза

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гарбузов И. О.

Кровавая слеза / И. О. Гарбузов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Макс учится в медицинском ВУЗе. У него хронический недосып и переутомление. И на фоне этого, его начинает преследовать странная картина - ему всюду мерещится жуткий тип в темных очках, от вида которого у Макса начинают идти кровавые слёзы. Кто этот странный персонаж? Призрак прошлого, демон, или нечто большее? И что ему нужно от неприметного студента?

I.

Вот и наступила осень. Хотя, по правде говоря, в Питере разница между осенью и летом не всегда заметна. Летняя погода не особо любит радовать своими жаркими солнечными днями, а потому переходный период из августа в сентябрь зачастую остается без внимания. Но на данный момент, сентябрь уже закончился, и октябрь наградил деревья желтым одеянием, а небо уже вовсю проливалось на землю мерзкие холодные дожди.

Макс любил осень когда-то очень давно. Наверное, до третьего курса университета, на котором в данный момент и числился. Сейчас, этого худощавого черноволосого обаятельного парня всюду настигала жуткая бессонница и переутомление. Когда учишься на медика, да ещё и не подаешь особых надежд своими знаниями, сон – непозволительная роскошь. Нельзя сказать, что Макс был совсем балбесом, ибо таких обычно пожирает естественный отбор студентов, но Сечиным или Павловым, он тоже не являлся. Средний студентик, с любовью к тусовкам с друзьями, девочками, и со всеми из этого вытекающими проблемами на учебном фронте. Как раз в данный момент, а на часах было не много не мало два часа ночи, Макс, вливая в себя уже четвертую кружку кофе, пытался постичь патологическую анатомию. Информация давалась с трудом, но пылкий ум не планировал сдаваться. Напротив, он сильнее погружался в написанный текст. Но, как назло, чем больше напрягалось зрение, тем сильнее буквы в книге превращались в непонятную субстанцию. Коннект мозга и зрения был потерян. Макс захлопнул крышку ноутбука, на котором фоном шёл остросюжетный сериал. Но Макс понимал, что завтра на патане никак нельзя ударить в грязь лицом. Строгий преподаватель, Каганович Марк Абрамович, имел самую устрашающую репутацию на весь институт. Ходили слухи, что этот старик помнит каждого студента за всю свою немалую карьеру. Даже тех, кто был отчислен ещё на первом семестре. Даже тех, кто не продержался в меде и недели, предпочтя отдать долг Родине вместо воистину одной из самых сложных профессий.

У Макса, конечно, был неплохой козырь в рукаве. Он жил один. Родители оставили ему свою однушку, а сами переехали в другой район, в новенькую двухкомнатную квартиру почти на окраине города. Находись Макс в общежитии, вряд ли он дожил бы до третьего курса. Скорее всего, жажда кутежа и авантюры полностью выбили бы парня из колеи, и возможно, он бы уже два года как рассказывал всем, как заступал когда-то в наряд дневальным. Но тем не менее, этот козырь сейчас не сыграл. Парню нужно было поспать. Попытавшись посидеть за книгой ещё час, он всё же пошёл на сделку с совестью, пообещав себе подучить материал с утра, и отправился в кровать.

Если в мире и есть абсолютное зло, то именно оно придумало пары в девять часов утра. Макс ненавидел такие дни. Парень еле встал с кровати, с дикой болью в голове. Его знобило и штормило. Было ощущение, что вместо головы из шеи растёт гиря. С трудом осознавая реальность, Макс всё же добрался до кухни, и, щелкнув чайник, отправился умываться. Самой огромной ошибкой в данный момент было посмотреть в зеркало. Ибо, капилляры на правом глазу Макса настолько полопались, что казалось, будто парень собирается не в институт, а на поиски Сары Коннор. В мешках под глазами можно было уместить весь золотовалютный фонд страны, а лицо исхудало просто до неузнаваемости. И всё же, умывшись, он более-менее очухался, и пришел в себя. Конечно, голова легче не стала, да и состояние не улучшилось. Зато, ум немного прояснился. Как минимум, Макс смог разобраться, где найти чашку, как отличить кофе от сахара, и где взять ложку. Паззл собрался. Напиток богов был выпит менее чем за минуту, сумка была собрана за чуть более долгий промежуток времени. Одевался Макс еще дольше. Учитывая, что особо стоять и модничать перед зеркалом не входило в его привычки, накинув первое что попало под руку, Макс вышел из дома и выдвинулся в сторону автобусной остановки.

Погода на улице была отвратительная. Моросил дождь, но больше, казалось, будто маленькие, холодные капли просто застыли в воздухе и прикасались к лицу при каждом шаге.

Макс задрал ворот пальто, чтобы хоть как-то оградить свои щеки от этого кошмара. На улице ещё было темно, фонари неохотно освещали улицу теплым светом, ветер качал похуевшие за осень деревья. Шелестели мокрые листья. Да и проще говоря, погода обязывала остаться дома, укутаться в плед и просто без конца рыдать в подушку под какой-нибудь заунывный фильм. Макс дошёл до остановки. Пока, Питер радовал, машин на дорогах особо не было. Но это пока. Через час здесь появится автомобильная армия. Дороги закупорятся пробками, лихачами и «шахматистами».

Макс решил, что пора начать ритуал призыва автобуса, а потому, достал сигарету. Естественно, ритуал сработал, и на середине сигареты нужный транспорт показался возле остановки. Парень бросил курить и занял своё место, согласно купленному билету. Почему-то в такое раннее утро, у Макса не было настроения надевать наушники и слушать музыку. Посему, он просто прижался головой к окну и безразлично смотрел на улицу. Дорога была неблизкой, потому Макс мог спокойно размышлять о сущности бытия. Которое, в принципе, не особо его волновало. Отучиться, избежать армии – вот были приоритетные цели в его жизни. Открытия, премии, признание – это всё потом, это всё нескоро. Парень просто созерцал в окно, как погода постепенно меняется, как на улице начинает светать, и как появляются первые пробудившиеся люди. Благо, в автобус никто заходить не планировал, и Макс мог без зазрений совести и дальше сидеть, никому не уступая. К слову, совесть вообще была нечастой гостьей в его внутреннем мире. Макс, как и любой молодой человек в его возрасте, редко с ней считался. Он жил одним днем, и нормы морали были отложены в долгий ящик. Потому, даже если бы автобус набился целиком одними старушками, Макс вряд ли уступил бы место. Да и что бы это изменило? Наоборот, одна бы села, а остальные обиделись. А так, обижаются все и баланс не нарушен.

На улице уже было достаточно светло, и оттого, ещё хуже. Такая унылая серость, туман, просто обязана была сопровождаться саксофонной музыкой. Город будто погряз во мгле. Но Максиму было всё равно, он всё же надел наушники, и поставив музыку, потихоньку пригнулся ко сну. Автобус свернул на улицу, на которой было расположено немаленькое городское кладбище. «– Когда-нибудь эта бессонница сюда меня и приведет» – подумал студент, чье состояние пробуждало в нем желание, чтобы этот момент произошёл как можно быстрее.

Вдруг, произошло нечто странное. Музыка в наушниках Макса прервалась. Вместо песни он услышал жуткий низкий бас. Он не кричал, а нашептывал нечто непонятное на неизвестном языке. Голос звучал так, будто кто-то пытался передать информацию по рации. Глаза Макса округлились. У него непроизвольно затряслись руки. Сердце ушло в пятки, в душе появилось ощущение тревоги. Музыка вновь не заиграла. Макс попытался запустить ее вручную, но телефон его не слушался. Парень вновь услышал в наушниках низкий бас. Автобус попал в затор, потому снизил скорость. Макс разглядывал утопающую в деревьях ограду. На кладбище было тихо и безмолвно. Серые, запустелые кресты и надгробия. Людей рядом не было. Автобус потихоньку продолжал движение, и взор Макса упал на дорожку между двумя могильными оградками.

На дорожке стоял пожилой мужчина, одетый в длинный серый плащ. На его голове была шляпа с узкими полями. Мужчина стоял лицом к автобусу. У мужчины был длинный крючковатый нос, тонкая линия губ, над которой виднелись пышные черные как ночь усы. На лицо были надеты темные очки с круглыми линзами. Казалось, будто этот мужчина слепой. Но на деле же, он пристально смотрел именно на Макса. Парню стало не по себе. Шепот в наушниках стал громче, но всё равно, разобрать слова было невозможно. Сердце Макса бешено колотилось. Мужчина всё так же смотрел на студента, не шевелясь и не отрывая взгляд. Его руки были убраны в карманы плаща. Макс сейчас молил лишь об одном – чтобы этот чертов автобус прибавил наконец ходу. На лице жуткого мужчины не дрогнул ни один мускул. Максиму всё больше начинало казаться, что этот странный персонаж становится всё ближе. Его лицо не

выражало ни одной эмоции, он стоял как манекен. И всё же, он был живым. Автобус всё же увез Макса с поля зрения этого мужчины, и парень потерял его из виду. Шепот из наушников исчез, и музыка вновь заиграла. Похоже, пронесло. Макс выдохнул. Пульс потихоньку приходил в норму. Парень почувствовал облегчение. Вместе с ним, он почувствовал также, что по его щеке бежит одинокая слеза. Макс смахнул её и посмотрел на свои руки. На пальце от слезы остался кровавый след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.